

ТУРКМЕНИСТАН: ПОСТДИКТАТОРСКИЕ НАСТРОЕНИЯ

Author: [IWPR staff](#)

Сдержанная реакция по поводу смерти одиозной личности и неопределенность во мнениях о том, что теперь ожидает страну.

Более одного десятилетия Сапармурат Ниязов доминировал на телевидении, в газетах и на всевозможных плакатах, а его решения имели огромное влияние на жизни людей в Туркменистане. Его практически обожествляли, что являлось результатом культа личности, который он выстроил вокруг себя, поэтому доказательство того, что он тоже смертен, причинило огромную травму его нации.

Был ли он любим или нет, Великого Туркменбаши, или лидера всех туркмен, будет трудно заменить. Политиков, которых он оскорблял и унижал в течение многих лет, теперь ожидает незавидная миссия по поддержанию системы, которая полностью крутилась вокруг ее создателя.

Ни одна газета не вышла 22 декабря – неудивительно, ведь теперь нет больше новостей о деятельности президента, чтобы заполнить газетные полосы. Государственное телевидение просто передавало каждый час одно и то же официальное заявление, подготовленное на чрезвычайном заседании Государственного Совета безопасности и правительства.

Власти закрыли границы Туркменистана, который и без того поддерживал только ограниченный контакт с внешним миром. Закрыт путь в страну для самолетов и поездов, а лимитированный доступ государственных учреждений к Интернету был полностью прекращен.

Тем не менее, на улицах внутри страны тихо, а люди продолжают свои дела, как будто ничего и не случилось. Учреждения и магазины работают в обычном режиме. Единственными заметными признаками траура являются черные ленточки на правительственных зданиях и то, что муниципальные работники убрали елки, установленные для празднования Нового года.

Настроение на улицах Ашгабата можно охарактеризовать как смесь горя с безразличием. Кажется, люди больше всего боятся неуверенности в будущем.

«Я понимаю, что случилось что-то ужасное, - говорит врач Гульнара Хожаева. - Я в шоке. Я не могу ничего поделать, я хожу по своей квартире, как заведенная, не зная, чем заняться».

Другие люди выражают свое горе, - причем как пожилые, которые боятся изменений, так и молодежь, выросшая в странном постсоветском мире, созданном Ниязовым, и не знающая ничего, кроме этого мира.

«Как мы теперь будем жить? - плача, спрашивает домохозяйка Эжегуль Сарыева. - Ниязов столько для нас сделал».

Одна учительница из Ашгабата рассказывает о слезных сценах, которые произошли в ее классе. «Я не могу вести уроки - дети плачут и говорят, что это конец света», - сообщает она.

Даже если некоторые люди чувствуют, что, наконец, освободились от своего деспотичного правителя, они не готовы открыто заявить об этом. Неудивительно, ведь слезка была ключевым элементом для поддержания власти Ниязова. Телефонные разговоры прослушиваются теперь с еще большим усердием, чем обычно, а связь прерывается, как только кто-то начинает говорить о смерти президента.

Но разговоры вполголоса все же присутствуют - передаются новости от одного к другому, а также обсуждаются теории о заговоре, которые появляются в изобилии, когда государственные средства массовой информации держат людей в информационном голоде.

Один из популярных слухов - о том, что Ниязов умер не от сердечного приступа, а от того, что был задушен. Сторонники этой теории спрашивают, как в противном случае чиновники смогли организовать все так быстро: уже через шесть часов после смерти президента объявление об этом по государственному телевидению сопровождалось женским хором, одетым в черное, и заставкой, состоящей из огромных фотографий, изображающих Ниязова с детства до главы государства.

Общественности правительство представлено в лице вице-премьер-министра Гурбангулы Бердымухаммедова, который был назначен исполняющим обязанности президента на чрезвычайном заседании правительства. Причем внешне он поразительно похож на Ниязова.

Роль временного главы государства должна была вообще-то перейти к спикеру парламента Овезгельды Атаеву, но в официальном отчете по итогам совещания сказано, что его кандидатура была исключена на основании уголовного дела, возбужденного против него. В последующих заявлениях говорилось, что Атаев был назначен заместителем Бердымухаммедова.

Пока остается открытым вопрос: является ли Бердымухаммедов временной фигурой или представляет интересы группы, которая намеревается заполнить образовавшийся вакуум власти.

«Неудивительно, что Бердымухаммедов взял все под контроль, - сказал социолог Гелды Бердиев. - Сам Ниязов наделил этого чиновника из структур исполнительной власти более высоким положением по отношению к законодательному органу власти».

Он предостерегает: «Эта мера очень опасна. Кажется, что Бердымухаммедов планирует остаться у власти. Если он захватит власть, режим Туркменбаши будет сохранен еще на долгие годы».

Следующим шагом будет созыв Халк Маслахаты – национального конгресса, который наделен большими законодательными полномочиями, чем сам парламент – для чрезвычайной сессии 26 декабря. Конгресс должен подготовить все необходимое для передачи власти и установить дату президентских выборов. Остается неясным, предпримет ли он что-то большее, чем простое подписание, не глядя, тех решений, которые уже приняты Советом безопасности и кабинетом министров. Громоздкий состав конгресса и его репутация раболепной лояльности по отношению к Ниязову свидетельствуют о том, что от сессии Халк Маслахаты не стоит ожидать никаких споров или радикальных решений.

Соблюдая мусульманские обычаи, похороны проведут как можно скорее. Тело Ниязова будет выставлено для торжественного прощания в Президентском дворце утром 24 декабря, а погребение состоится в тот же день в его родной деревне Кипчак около Ашгабата. Траур был продлен с 26 декабря по 30.

Location: [Central Asia](#)
[Uzbekistan](#)
[Turkmenistan](#)
[Tajikistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F>